

Ду Хэн продолжал искать архивы бывших студентов. Поскольку Старый район давно пришел в упадок, а данные в электронных архивах сильно расходились с реальностью, для надежности он решил перебрать бумажные документы.

Заодно он собирался забрать Фан Ли.

Линь Кан остался в компании Ань Хэмина. Последний сохранял на лице в точности мерную улыбку и действительно провёл с Линь Каном весь день в библиотеке.

От таких взглядов Линь Кану стало не по себе. Ссылаясь на туалет, он выбежал оттуда и, не оборачиваясь, помчался прямо в общежитие.

Все были заняты своими делами, включая Чэнь Няня.

Молодой человек слонялся по комнате. Он перевернул доску для записей и, как и ожидалось, увидел на обороте составленную таблицу.

Почерк Вэй Ляо, подобно ему самому, отличался размашистостью и стилем, но кончики штрихов взлетали вверх.

Если фотографии на стене были хроникой жизни всех присутствующих, то таблица на доске — хроникой их судеб.

От происхождения и образования до вкусов и связей — всё было перечислено предельно ясно.

Поистине страшно.

Чэнь Нянь заложил руки за спину и медленно покачивал головой. Вдруг его уши дернулись, и в следующее мгновение он метнулся к двери, словно испуганный детеныш.

Погибаю, погибаю.

Нянь Нянь услышал, как подъехал большой злодей.

Схватившись за край одежды, он поспешно закрыл дверь.

Затем он выбежал наружу, размахивая ногами. Слишком просторная одежда развевалась на ветру за спиной, напоминая маленькие крылья.

Они взмахивали.

Чэнь Нянь семенил к дивану в гостиной.

Когда он поднял голову из кучи подушек, растрепанные, но пушистые волосы торчали во все стороны, а за дверью раздались шаги.

Чэнь Нянь тихонько убрал ноги, свисавшие с дивана, и прижал к себе черную подушку. Рассчитав время, он повернул голову, упер подбородок в спинку и, оставив видимыми только глаза, дрожащим от напряжения, но мягким голосом спросил:

— Когда я смогу выйти на улицу?

Вэй Ляо одной рукой дернул галстук. В его светлых зрачках отразился нерешительный вид юноши. Он ловко снял пиджак и повесил его на вешалку, затем, закатывая рукава, подошел

ближе:

— Когда всё закончится.

Когда всё закончится.

Какое «дело» может быть сейчас у Вэй Ляо?

Разве что убить их всех по одному!

Чэнь Нянь зарылся лицом в подушку, тихо сглотнул и снова робко спросил:

— А... а когда всё закончится?

Вэй Ляо мыл руки на полуоткрытой кухне. Длинные пальцы терлись друг о друга, и белая пена быстро окутала их.

Звук текущей воды отчетливо разносился по тишине дома. Чэнь Нянь выглянул из-за спинки дивана с очень озабоченным лицом.

Неужели его навсегда запрут здесь?

Или же...

Он сможет выйти только после того, как его убьют?

Чэнь Нянь снова спрятал голову и, видя, что тот молчит, больше не решался спрашивать.

Подушка в его руках была искусана и смята, пока он не придал ей снова пухлый вид. Затем Чэнь Нянь опустил голову, зарылся в подушку и свернулся калачиком, оставив снаружи только торчащий волосок, который безвольно подрагивал при каждом движении.

Вэй Ляо, вытирая руки, вышел из кухни. Он бросил взгляд на камеру с датчиком движения возле телевизора, подошел к дивану и накрыл собой притворившегося мертвым юношу.

Сняв очки, Вэй Ляо прижал холодную ладонь к пушистой голове.

Волосы у парня были мягкими, совсем не кололись. Из-за борьбы Чэнь Няня мягкость волос концентрировалась в ладони, заставляя Вэй Ляо невольно сильнее сжать пальцы.

Вот так.

Не двигается.

Удовлетворенно прищурившись, Вэй Ляо вытащил его из подушки. Увидев, что уголки глаз Чэнь Няня уже покраснели, он подался вперед и спросил:

— Ты ведь уже знаешь, правда?

Вэй Ляо опустился на одно колено на диван. Взгляд с приподнятым уголком глаза давил жестокостью, он спросил:

— Побывав в моей комнате, ты ведь мог не узнать моего плана, да?

— Маленький обманщик?

Волосы больно тянули!

Чэнь Нянь широко распахнул глаза. В них скопилась влага, казалось, сейчас покатятся слезы.

Обиженный юноша поднял руку к руке Вэй Ляо, пытаясь разжать его пальцы.

Но где видано, чтобы детеныш мог вырваться из волчьих когтей.

Белый волк сидел рядом с безучастным интересом, наблюдая за дрожащим котенком.

Лишь увидев, что тот действительно заплакал, он смилостивился и разжал пальцы, отпустив его.

— У тебя есть только один способ отсюда выбраться.

Вэй Ляо выпрямился. Он указал пальцем в область сердца Чэнь Няня и медленно произнес:

— В виде трупа.

— Которого я вынесу и выброшу.

Чэнь Нянь еще не успел прийти в себя от улыбающегося тона мужчины, как увидел, что улыбка мгновенно исчезла с лица Вэй Ляо.

Мужчина застегнул пуговицы рубашки один за другим. Он потупил взгляд на все еще влажные от слез глаза юноши и, словно ничего не произошло, ледяным тоном произнес:

— Так что иди готовься к ужину.

Честно говоря, Вэй Ляо готовил превосходно.

Настолько хорошо, что даже чрезмерно привередливый Чэнь Нянь не мог удержаться от похвалы.

Хотя даже это не заставило Чэнь Няня потянуться палочками к ухе.

Набрав себе ложку супа, Вэй Ляо заметил, что блестящий взгляд неотрывно следует за его ложкой. Он посмотрел сбоку и встретился глазами с Чэнь Нянем.

— Слишком привередливая еда вредна для здоровья, — он редко говорил во время еды.

— Неправда, — возразил Чэнь Нянь. — Просто у меня узкое горло. В детстве я несколько раз подавился рыбьими костями.

То, что он подавился, — правда, но он никогда не признается, что это было из-за лени: он проглатывал рыбу целиком.

К тому же, кто мог подумать, что в рыбе, прошедшей обработку мамой и тетей, останутся такие огромные кости!

Это была виновата та рыба.

Нянь Нянь был всего лишь невинной жертвой.

Услышав это, Вэй Ляо бросил взгляд на шею юноши, где все еще виднелись оставленные им

багровые следы.

Он опустил глаза и больше не отвечал, лишь слегка потер пальцами.

Одной рукой можно было обхватить большую часть шеи.

Действительно очень тонкая.

Тема разборчивости в еде закончилась в тишине. После ужина, когда Чэнь Нянь собрался помыть посуду, Вэй Ляо вдруг остановил его руку.

— Есть посудомоечная машина, — с напряжением в подбородке мужчина указал глазами на кухню.

Чэнь Нянь, который бесплатно ел и жил, вечно опасаясь за жизнь и собираясь угодить Вэй Ляо, тут же округлил глаза.

Нет!

Он не может позволить посудомоечной машине украсть его шанс проявить себя!

Поэтому он поспешно заявил:

— Посудомойка моет без души.

Выбирайте меня! Пусть Нянь Нянь помоеет руками!

Вэй Ляо поджал губы. В его светлых глазах отразился решительный отказ Чэнь Няня. Хотя он не понимал, на что тот упирает, все же произнес:

— Она экономичнее тебя.

Экономичнее в чем...

Неужели в воде...

Юноша на миг растерялся, но потом медленно вспомнил ту бутылку средства для мытья посуды, из которой он выдавил больше половины.

Чэнь Нянь был шокирован, но возразить было нечем. Ему пришлось, тяжело ступая, покорно поставить посуду в посудомоечную машину.

Внезапно оставшись без дела, Чэнь Нянь бездумно размахивал руками, чувствуя легкую утрату.

Он собирался вернуться на диван, чтобы досмотреть фильм, но, обернувшись, увидел, что Вэй Ляо уже сидел там, утонув в мягких подушках, и пультом переключал канал на новости.

Услышав звук шлепающих тапочек, Вэй Ляо спокойно сменил канал, и тут же рядом с ним выросла пушистая голова. Грязные волосы щекотали кожу.

— Это фильм, который я смотрел наполовину...

Чэнь Нянь не успел договорить, как его снова схватили за затылок и прижали к дивану.

Выражение негодования на лице юноши застыло.

Он смотрел на последние новости в телевизоре, пнул тапочки, скрестил ноги и отодвинулся к краю.

Убедившись, что соблюдает безопасную дистанцию, Чэнь Нянь боковым зрением осторожно посмотрел на лицо Вэй Ляо, и сердце его снова забилося.

<http://bllate.org/book/16855/1551710>